

— Так вот чем ты занимаешься в свободное время?

Голос Невилла отвлек Гарри от его дела — он ползал по земле в саду, просматривая как растут его посадки. Выращивание своих ингредиентов гораздо дешевле, чем покупка, тем более некоторые ингредиенты из того, что сейчас растит Гарри, не совсем законны.

Услышав голос друга, Поттер-Эванс поднялся с земли и снял очки, защищающие его глаза от пыли и земли, чтобы протереть линзы. На заднем дворе стояли двое его друзей: Невилл и Сьюзен, а рядом был Добби. Наверное, пока рэйвенкловец ползал тут, то не услышал, как пришли друзья, вот домовик и провёл гостей на задний двор.

— Ребят, как я рад вас видеть! — с улыбкой произнёс Гарри, отряхиваясь от земли, и очистил одежду заклинанием Тергео. — Добби, спасибо что привёл их, я, наверно, сильно увлёкся тут, и не заметил.

— Добби всегда рад помочь Гарри Поттер-Эвансу, сэру. Может ли Добби приготовить вам и вашим друзьям завтрак?

— Будем признательны, Добби.

Радостный домовик тут же исчез, отправляясь готовить завтрак, а Гарри, уже в очищенной одежде, поприветствовал друзей: пожал руку Невиллу, и обнял Сьюзен.

— Гарри, у тебя вроде по Гербологии оценка всего лишь Удовлетворительно, но за садом ухаживаешь практически как профессор Спраут.

— Нев, если бы не твоя помощь в Хоге, я бы вообще не разбирался в растениях. Так что, это благодаря тебе у меня хороший, а главное ещё живой сад.

— А ты разве не собираешься устраивать праздник на свой день рождения? — спросила Сьюзен, осматривая задний двор.

— Нет, спасибо. Мне вчерашнего праздника хватило, у Нева. Даже История магии в Хоге чуть более интересная, чем официальная встреча в день рождения. Ну, совсем чуть-чуть. Без обид, Нев, я очень рад, что ты меня пригласил, просто я к таким встречам не привык.

Названный рэйвенкловец негромко хихикнул.

— Согласен, ты вчера в конце вечера выглядел так, словно тебя взяли в команду квиддича за Гриффиндор. Их капитан, Оливер Вуд, самый настоящий садист, гоняет всех так, что команда еле приползает обратно.

— Да это и неудивительно. Когда они последний раз выигрывали кубок, лет семь-восемь назад вроде, да? Вот они и хотят победить хотя бы раз.

— А ты сам не хотел бы вступить в команду Рэйвенкло? — спросила Сьюзен.

— Нет, Сью. Конечно, думал об этом, и даже профессор Флитвик предлагал, но решил не вступать. Слишком уж травмоопасный спорт, да и времени может много забрать.

— Ага, а ещё Гермиона не хочет вступать в команду, я права?

Гарри слегка смутился, чем вызвал тихий смех друзей. Через несколько минут появился Добби, который сказал, что завтрак готов, и хоть друзья и пытались отказаться, но рэйвенкловцу

удалось уговорить их позавтракать. Сразу после этого, все трое переместились в Лондон, и Гарри повёл друзей в кино — совсем недавно вышел фильм [Парк Юрского Периода]. Парню не терпелось посмотреть про динозавров на огромном экране в кинотеатре, а не по телевизору дома.

Сказать, что из кино Поттер-Эванс вышел в хорошем настроении, значит ничего не сказать. Вид огромного тираннозавра, ломающего ограждения и охотящегося за людьми — это было нечто. Ни сам Гарри, ни его друзья, нисколько не пожалели, что потратили два часа в кинотеатре.

— Этого всего можно было избежать, — начала Сьюзен, когда пришла в себя после эмоций, что она получила при просмотре. — Если бы этот программист не поддался на подкуп, то тогда ничего этого не случилось бы. А так, он не только сам был виновником смертей, но и сам же погиб из-за собственной жадности.

— Тогда конкуренты просто нашли бы кого-нибудь другого, кто это сделал, — тут же вмешался Невилл. — Так или иначе нашёлся бы тот, кто ради денег спокойно бы предал всех остальных. Ну, может только если с той разницей, что он мог бы быть более удачливым, и смог бы справиться с управлением машины и не стал бы едой для динозавра. Гарри, а ты как считаешь?

— Я считаю, что Луне точно бы понравились динозавры, — произнёс парнишка с улыбкой. — А Миа нашла бы столько фактов в этом фильме, что их хватит ещё на один фильм. А то и на два.

— Думаю, Луна точно согласилась бы сходить посмотреть, да ещё уверена, что провела бы параллель со своими [бундящими шицами].

Оба парня с удивлением посмотрели на свою подругу, на что она сразу же стала просвещать их о том, что узнала от Луны и из [Придиры]. У Гарри, который в принципе не любил читать магические газеты и журналы (не считая нескольких, связанных с артефактами, их создателями, а также с зельями), чуть не перегорел мозг от такого потока информации.

— Кстати, а куда Луна уехала? — решил поинтересоваться огненоволосый, чтобы сменить тему разговора.

— В Индию. За последний год, тираж [Придиры] вырос в несколько раз, и она вместе с отцом поехала на поиски нарглов и гелиопатов.

— А это ещё кто?

— О, это духи огня — огромные огненные создания, которые...

Гарри хлопнул себя по лбу. Ну вот какого Мерлина он это спросил?!

* * *

Сегодняшний день тройка друзей провела очень даже неплохо, и дело не только в походе в кино. Они отлично погуляли, побегали в парке, посмеялись, рассказывая различные весёлые истории, хотя всё-таки Гарри чуть-чуть было грустно, что сегодня нет Гермiony. Хотя письмо и подарок он получил с самого утра, день рождения без подруги немного другой. Приходилось довольствоваться обычной перепиской, которая осуществлялась при помощи Хедвиг.

— Гарри, а где Сириус?

— Я сам не знаю, Сью. Он ещё вчера сказал, что придёт вечером, так как у него и Ремуса есть какие-то дела. Кстати, как вы считаете, кто в следующем учебном году будет новым преподавателем ЗОТИ?

— Мне бы хотелось, чтобы снова преподавала Тонкс. Мне очень нравилось, как она ведёт урок.

— Сомневаюсь, что именно она будет, — произнёс Невилл.

— Почему?

— Ну, в прошлый раз у Дамблдора не было времени искать нового преподавателя, после того, что произошло с Локхартom.

На лицах всех троих появились ухмылки, от одного только воспоминания. Каким же весёлым был тот вечер.

— Так что сейчас, — продолжил рэйвенкловец, — у нашего директора есть целых два месяца на то, чтобы найти нового преподавателя. Только мне вот что интересно — Дамблдор специально находит таких преподавателей? В первый раз был Квиррелл, в прошлый — Локхарт. Да я только с Тонкс смог узнать что-то по настоящему полезное.

Гарри ещё в прошлой жизни задавался таким же вопросом, и только ближе ко дню своей смерти нашёл ответ. Каждый преподаватель ЗОТИ, кроме Ремуса, не должны были ничему его научить, чтобы в крайнем случае, если крестраж в Гарри полностью его захватит, то Том не смог бы получить тренированное тело с сильно развитым магическим потенциалом. Когда он брал на работу Люпина, то наверняка не предполагал, что тот сможет научить Гарри вызывать мощный Патронус в тринадцать лет, который сможет изгнать сотню дементоров. Скорее всего, именно поэтому директор и не стал защищать Ремуса, позволив тому уволиться. Ну не верится сейчас Гарри, что Люпина забрасывали бы письмами — всем детям слишком сильно нравился такой хороший преподаватель, и на его защиту встали бы все. А уж если вспомнить пятый курс... Хотя почему бы и нет?

— Ребят, у меня есть идея!

— Боюсь даже представить, что это за идея, — произнесла Сьюзен, едва увидев взгляд Гарри.
— Расскажешь, что ты задумал?

— Не сейчас. Вначале, нам надо всем собраться. Всем, это — мне, вам двоим, обязательно будет и Миа, уж я в этом уверен, Хэби и Луне. Только делать это лучше перед поездкой в Хог, на всякий случай.

— После этих слов, ты начинаешь пугать ещё сильнее. Зная твою фантазию, ты можешь придумать всё что угодно, — потёр свою шею Лонгботтом, пытаясь представить, до чего может додуматься его друг.

— Не волнуйся, Нев. Всё будет хорошо. Я надеюсь.

— Вот именно последняя фраза меня и пугает.

А тем временем, друзья уже вернулись в Годрикову лошину, где они как раз и обнаружили вернувшихся Сириуса и Ремуса. На вопрос, чем они занимались, Старые Мародёры лишь пожали плечами, быстро переводя тему на сегодняшний праздник. А если Новые Мародёры были бы более внимательными, то увидели бы, как оба взрослых переглянулись с мрачной

решимостью в глазах.

Вечер прошёл спокойно. Гарри поздравили с тринадцатилетием, он задул свечи на торте, загадав желание, чтобы его нынешняя жизнь стала во много раз лучше прошлой. И хоть он понимал, что только сам может этого добиться, но помечтать ведь можно?

И уже прощаясь с друзьями, Поттер-Эванс передал Сью остатки дневника Тома Реддла и медальон, чтобы она передала их своей тёте. Естественно, что это породит множество вопросов, но пусть лучше это попадёт в компетентные руки профессионала, чем в руки такого человека, как Дамблдор.

* * *

Августа Лонгботтом была очень рада, что её внук дружит с Гарри Поттером. Её любимый сын Фрэнк, в школьные годы дружил с отцом юного Поттера, Джеймсом, и его друзьями. Как сильно Невилл изменился с начала этой дружбы, было видно невооружённым взглядом. Стеснительный, забывчивый и слабый мальчик, стал смелым и уверенным в себе, а главное, стал вести себя как нормальный ребёнок. Теперь можно с уверенностью сказать, что Невилл станет достойным наследником Рода Лонгботтомов, когда придёт время.

Августа очень любила своего внука, но не могла не признать, что до поступления в Хогвартс он часто расстраивал её. Невилл совсем не был похож на своего отца, как бы Августа не старалась его воспитать таким. Но в школе он попал в прекрасную компанию, и дело не только в юном Поттере, или, как официально Поттер-Эванс. Юная Сьюзен Боунс и магглорождённая Гермиона Грейнджер оказывают на её внука хорошее влияние, особенно мисс Боунс. Будем надеяться, что Невилл продолжит идти в выбранном направлении, а Августа будет наблюдать и помогать.

* * *

Гарри видел очень мало профессиональных людей в магическом мире, поэтому не было ничего странного в том, что он был очень удивлён, когда увидел на пороге своего дома Амелию Боунс на следующее же утро после того, как он передал остатки крестража.

— Здравствуйте, мадам Боунс. А где Сьюзен?

— Она сейчас дома, мистер Поттер-Эванс. Я пришла к вам по очень серьёзному вопросу, связанному с теми вещами, которые вы передали мне с моей племянницей. Можно войти?

Рэйвенкловец пропустил женщину в дом, провёл на кухню, где предложил ей чашку кофе, и подготовился к разговору, и наверняка, он не будет очень лёгким.

— Мистер Поттер-Эванс, когда Сьюзен вчера пришла, и принесла вещи, которые по её словам связаны с произошедшим в школе, я вначале была удивлена, пока не провела диагностику этих вещей. От них просто несёт тёмной магией, я такого ещё никогда не видела, а повидала я многое. Вы обязаны рассказать, откуда у вас это?

Женщина выложила на стол медальон и остатки дневника, которые находились в небольшой прозрачной коробочке, защищающей окружающих от тёмной магии.

— Мадам Боунс, давайте без мистеров, пожалуйста. Меня немного коробит, когда ко мне так обращаются, тем более, мы не на официальной встрече, иначе тут были бы ещё авроры, или люди из Отдела Тайн. Я просто Гарри. А по поводу этих...штук... Скажите, Сьюзен многое

рассказала вам?

— Она рассказывала о каждом нападении, которое случалось в Хогвартсе, и даже получила от меня нагоняй, когда пыталась сама расследовать это дело. Ну и сообщала о том, что пострадала ваша подруга — Гермiona Грейнджер. Вроде бы, на неё напал Василиск. Но как с этим связан этот дневник и медальон — Сьюзен не говорила.

— Вот оно что. Мадам Боунс, Василиск и правда нападал на учеников, его направлял Наследник Слизерина, душа которого хранилась в этом дневнике, принадлежавшем магу, по имени Том Марволо Реддл, и есть предположение, что медальон тоже связан с ним, ведь это — Медальон Салазара Слизерина.

— Мистер... Гарри, а кто такой Том Марволо Реддл? — поинтересовалась глава ДМП.

— Пятьдесят лет назад он учился в Хогвартсе, его учил Дамблдор, а также, Том получил награду за [особые заслуги перед школой]. Из-за него, из школы был выгнан Хагрид, обвинённый в смерти ученицы, хотя он этого и не делал. Но самое главное — ещё в самой школе он стал называть себя по-другому.

Гарри достал палочку, написал в воздухе полное имя Тома, и когда Амелия Боунс это прочитала, то взмахом палочки поменял буквы местами.

— Гарри, ты хочешь сказать, что Том Реддл, это...

— Да, мадам Боунс. К сожалению, у меня есть только мои слова, так как подтвердить это может только сам Том, либо тот, кто знал его очень-очень хорошо. В Тайной Комнате, пытаясь меня убить, он рассказал о том, что создал множество якорей, благодаря которым его невозможно теперь убить. Этот дневник являлся крестражем, который едва не убил Луну, высасывая из неё жизнь.

— Он сам вам это рассказал?

— Да, пришлось это выслушивать после того, как прикончил Василиска. Наверно, ему было очень скучно, раз он всё это рассказал мне.

Глава ДМП пыталась осознать услышанное. Одно дело, когда слышишь это от племянницы, а другое дело из первых рук того, кто сам там был. Не видно, чтобы парнишка врал, Амелия видела это по его взгляду.

— Почему ты никому не рассказал об этом, Гарри? — спросила Боунс. — Например Дамблдору? Зачем ты сам пошёл на Василиска?

— Потому что мне бы никто не помог, — рэйвенкловца бросило в мелкую дрожь, едва он вспомнил о тех днях. — Почему я не сказал директору? Я приходил к нему, когда Гермiona окаменела, я просил у него помощь, но мне было отказано. Видите ли, он не мог ничего сделать, пока не поймают ответственного за нападения. Единственный, кто мне помог, это профессор Снейп и всё! Почему я сам пошёл на Василиска? Потому что если бы я это не сделал, то погибла бы не только Гермiona, но и Луна, а следом могли быть и остальные мои друзья.

Амелия глубоко вздохнула, переводя взгляд на два уничтоженных тёмных артефакта. Ну, Поттер-Эванс, конечно, правильно сделал, что прекратил это нападение, но он мог серьёзно пострадать, если бы что-то пошло не так.

— Почему ты решил, что медальон связан с Тёмным лордом, и где ты его нашёл?

— Вы будете удивлены, но я нашёл его в доме моего крёстного. Его семья, как вы знаете, были не такими уж и светлыми магами, но за Тома Реддла они не выступали, во всяком случае, в открытую. Когда Сириус решил переехать в свой дом, приняв статус Лорда, я помогал ему убраться в доме, где и обнаружил эту... мерзкую штуку.

— Но ты должен был сообщить об этом, если ты догадался, что это такое! А если бы оно навредило тебе?

— Каюсь, я поступил глупо, но... мадам Боунс, скажите, что будет тому, кого обвинят в хранении этой мерзости?

— В лучшем случае, если сильно повезёт, пожизненный срок в Азкабана. Иначе — поцелуй дементора, — ответила глава ДМП. — Теперь я поняла. Ты не хотел, чтобы твоего крёстного посадили, но ведь он может знать, откуда эта штука появилась в его доме?

— Как он мог это знать? — вскипел Гарри. — Ещё учась в школе, он сбежал из дома, и не появлялся там до того дня, когда его освободили. Мадам, я передал эти вещи вам потому, что из всех взрослых, связанных с порядком, я вам доверяю больше всех. Я всего лишь ребёнок, я не хочу сам разбираться с этим и вообще связываться. Я уже достаточно пострадал от действий Реддла, и не хочу, чтобы пострадал кто-то из моих близких. Мне пришлось даже обращаться к мистеру Малфое, чтобы он помог, так как он был связан с Советом Попечителей — раз директор не мог ничего сделать, нужен был хоть кто-то, кто справится.

— Малфое? Ты говоришь о Люциусе Малфое, отце одного из учеников? Он ведь был обвинён в подкупе и шантаже!

— А какой у него был выбор, мадам? У мистера Малфоя в Хогвартсе учится сын, а раз его никто не слушал, ему пришлось идти на крайние меры. Я, конечно, понимаю, что у вас там тоже учится племянница, и вы ни кому не угрожали, но все люди разные, и действуют по-разному. И лично я — не виню отца Драко за такой способ помочь детям. Мне только жалко, что он так пострадал.

Сказать, что женщина была в шоке — это означает промолчать. Бывший Пожиратель Смерти, который, как он говорил, служил только под Империсом, угрожал людям, чтобы помочь детям? Это было очень странно, но с другой стороны, это может быть правдой. Амелия уже столько лет бьётся над тем, чтобы разобраться с коррупцией в Министерстве, что едва услышав о попытке подкупа Люциусом людей, что совсем не подумала о причинах этого. Нет, она не собиралась оправдывать его действия, подкуп это и есть подкуп, но хотя бы можно понять причину этого.

Амелия и Гарри разговаривали ещё два часа, за время которого женщина узнала много чего нового, в особенности того, что случалось в школе. В подтверждение многих своих слов, Гарри предоставил свои воспоминания, что было не так и легко. Воспоминания встречи с Томом в Тайной комнате, которое произошло несколько недель назад, пришлось комбинировать со встречей из прошлой жизни. Если бы Поттер-Эванс не подготовился бы заранее, то провалился бы по полной. Также, Боунс спросила у Гарри, почему часть осколков дневника пропала, на что ответ был — не знаю.

Уже на выходе, женщина обернулась и спросила:

— Гарри, у меня ещё один вопрос. Что сейчас с Василиском, которого ты убил?

— Он всё ещё там, в Тайной Комнате. По законам магического мира, его труп принадлежит мне и продавать я его не собираюсь, но на ингредиенты разберу сразу же, как будет свободное время в Хоге. Одни только кости Василиска могут пойти на парочку слабеньких артефактов, а мне как раз они и нужны для своих экспериментов, а уж сколько всего для новых зелий можно найти.

— Знаешь, Гарри. Я не была очень близко знакома с твоими родителями, хоть мне и приходилось несколько раз с ними видаться. В основном с Лили, когда она работала в больнице Святого Мунго. Я не знаю, говорили ли тебе это, но ты очень похож на своих родителей, в основном именно на Лили. О её тяге к зельям было известно всем в больнице, но и твой отец не отставал от неё.

— Вы знали, чем занимался мой папа?

— Не думаю, что кто-то кроме Лили знал об этом, но Джеймс Поттер подозрительно часто оказывался в больнице Святого Мунго, — ответила Амелия. — Могу только догадываться, что именно он делал, но скажу с уверенностью — ты явно продолжаешь эксперименты своих родителей.

— Я это и не скрываю, мадам, — широко улыбнулся Гарри. — Только стараюсь делать это так, чтобы не оказаться в больнице. Когда я увидел записи мамы и папы, я сразу понял, что хочу продолжать их дело, а не становиться аврором, как изначально планировал.

— Не нравится работа аврора, Гарри?

— Нравится, но... Не хочу показаться грубым, мадам, но у этой работы очень велик шанс погибнуть, так как они часто связываются с тёмными существами и магами. Да и очень напряжённая эта работа, постоянно надо где-то находиться и бегать. А я хочу более-менее спокойную жизнь, хоть я и понимаю, что и эксперименты могут закончиться не очень хорошо.

— Главное, будь осторожен, чтобы ничего плохого с тобой не случилось. Ладно, мне пора идти. Если то, что ты рассказал и показал правда, значит мы все в большой опасности. Не могу поверить, что Тот-Кого-Нельзя-Называть, мог создать такие поистине тёмные вещи.

Попрощавшись с мадам Боунс, Гарри прошёл в подвал, где достал из потайного места, единственный сохранившийся у себя осколок дневника Тома Реддла.

— Эта вещь, принадлежала тому, другому, — прошипела Виса, медленно выползая к Гарри. — В нём ещё сохранилась искра души.

— Я тоже это чувствую, и даже рад, что это так и осталось.

— Зачем, ты хранишь её у себя, Старший? Если её найдут, то у тебя будут проблемы.

— Вот тут то ты и права, Виса, — на лице парнишки расплылась злобная ухмылка. — Это если найдут у меня, а если у кого-то другого — то плохо будет им.

— Но если тебя поймают при этом...

— Не-не-не, Виса. Ты правда считаешь, что я сам всё буду делать, и подвергну себя и своё будущее опасности? Поверь мне, тот человек, которому это достанется, сделает всё сам. Я — всего лишь буду катализатором некоторых событий, и буду находиться в тени, как бы не причастный. И этот человек, очень сильно пожалеет. Ух, скорее бы начать следующий этап. Ну

что, Виса, пойдём на охоту? А то у меня что-то голод проснулся.

Услышав про охоту, Виса негромко зашипела, и тут же ринулась к выходу, ведущему прямо в лес, а следом за ней, спустя несколько секунд, поползла ещё одна змея -

Василиск Гарри Поттер-Эванс.

* * *

Дни медленно шли одним за другим. Ленивые моменты каникул сменялись небольшой активностью, когда Гарри просто гулял с друзьями, и постоянной активностью, когда Сириус и Ремус тренировали парнишку. И продолжалось это с самого начала лета. Бродяга и Лунатик, после небольших раздумий, взялись за парнишку по полной программе, чтобы подготовить его к возможным проблемам в будущем. А уж когда они узнали о крестражах, то Поттер-Эванс вообще пожалел о том, что рассказал об этом, и попросил их ему немного помочь.

Конечно, те года, которые прошли после смерти Джеймса и Лили, оставили на Старых Мародёрах свой след, хорошенько ослабив их магический потенциал. Сириуса сильно подкосил Азкабан, где дементоры час за часом, день за днём и год за годом мучали его. А у Ремуса были года, наполненные банальным выживанием и самокопанием, заставляя его балансировать между сильной натурой волка и ослабленной натурой человека, что тоже не могло не отразиться на нём как на маге. Постоянное мельтешение могло свести его с ума, что в конце концов привело бы к печальным фактам.

Но сейчас, когда Гарри немного исправил им жизнь, Сириус и Ремус стали гораздо сильнее, чем он помнил ранее, и сам того не ожидая, дал им цель. Оба Мародёра по полной взялись за него, в особенности сам Блэк, который учил своего крестника уворачиваться от заклинаний. Нет, он не посылал в него Непростительные, но слабенькие разряды молнии тоже были не очень приятными. Когда у Гарри не получалось уворачиваться или правильно защититься от заклинания, то небольшая шоковая терапия давала ему это понять.

Рэйвенкловцу повезло, что он занимался физическим развитием своего тела, иначе все эти тренировки оканчивались бы тем, что Гарри просто падал бы без сил на кровать, и не смог бы встать как минимум неделю. А так, уже на второй день после этого, парнишка мог бегать. Ну как бегать — скорее просто передвигаться, чтобы дойти из комнаты на кухню. Но Гарри не жаловался на это — всегда полезно уметь постоять за себя, особенно если учесть, что кое-кто очень сильно хочет его убить.

— Это всё, конечно, хорошо. Спасибо, что помогаешь мне, но Сириус, обязательно надо быть таким садистом? — произнёс парнишка после очередной тренировки, потирая пятую точку.

Они сегодня проводили тренировку в доме Годриковой ложины, в одной из свободных комнат, и последнее заклинание отразилось от зеркала, когда Гарри удачно увернулся, и угодило прямо по пятой точке.

— Это я ещё не старался, детёныш, — с ухмылкой ответил Блэк. — Зато смотри, как у тебя получается уходить от заклинаний. Ну, не всегда, конечно. В тридцати девяти случаях из ста, по крайней мере.

— Маловато, даже половины нету.

— Но лучше, чем было вначале, когда ты мог увернуться только от каждого восьмого заклинания. Так что, это тот ещё прогресс.

— Великий Мерлин. Радует хоть, что ты не Ремус, который проводит тренировки в лесу. После них, хоть в гроб ложись от усталости.

— Хах. Зная Лунатика, тебе по любому приходится очень много бегать, детёныш.

Гарри слегка передёрнуло.

— Мягко сказано, крёстный. Я ещё никогда не думал, что можно ТАК бегать! Как же хорошо, что до школы осталось всего неделя, там поспокойнее.

— А ещё потому, что там можно будет больше времени проводить с Гермионой, да? — ухмыльнулся Блэк. — Хотя, что это я говорю? Она же вроде сегодня приехала, если я правильно помню, поэтому ты сегодня такой...активный. К ней торопишься, да?

— Сириус, тебе бы девушку найти. А то ты так сильно завидуешь мне.

— Я завидую? С чего ты это решил?

— Ну, ты постоянно пытаешься подколоть меня насчёт Гермионы, хоть я и не отрицаю, что она мне нравится. Конечно ты завидуешь, что у меня есть девушка, а у тебя нет.

— Вы ещё даже не встречаетесь, — закатил глаза Мародёр.

— Совят по осени считают, Сириус. Мне всего тринадцать, и у меня есть время подготовиться к тому, как правильно предложить Гермионе встречаться, а вот что нам делать с тобой? Столько лет, а всё ещё холост. Надо будет с этим что-то сделать.

Глаза Блэка расширились от удивления, прежде чем он рассмеялся.

— Детёныш, я совсем недавно вышел из тюрьмы, дай мне прийти в себя!

— Будешь много подкалывать, найду тебе кого-нибудь и насильно женю вас. Заодно отомщу за всё то, что ты сделал на тренировках, садист недоделанный.

— Ладно-ладно, всё, испугал меня! — вскинул руки Сириус, сдаваясь. — Ты, кстати, куда не опаздываешь?

— Ах ты ж...

Посмотрев на часы, Гарри понял, что и правда слегка опаздывает. Он обещал подруге прийти в полдень, а сейчас уже было половина первого. Пока Поттер-Эванс помылся, переоделся, и оказался в своём доме на Кроули, уже было ровно час дня. Да уж, когда Гарри чем-то увлекается, то напрочь забывает о времени. Но уже через несколько секунд, после того как он позвонил в звонок, послышался звук бега, словно кто-то очень торопился, а потом дверь открылась.

— ГАРРИ!!! — закричала Гермиона, накидываясь на друга с объятиями.

— Привет, Миа! — поприветствовал парень свою подругу, практически сразу испытывая недостаток воздуха. Он слегка подзабыл, какими крепкими бывают у неё объятия, от которых всегда становится тяжело дышать. — Ты отлично выглядишь. И даже загорела за каникулы.

— А ты так и провёл все каникулы дома, да, Гарри?

— Поверь мне, лучше бы я куда-то уехал, желательно, подальше от Сириуса и Ремуса. Два этих живождёра замучили меня по полной программе.

— Хи-хи. Ну, ты сам же в этом виноват, когда попросил их о тренировке, — не переставала улыбаться Грейнджер, осматривая Гарри.

Они не виделись всего месяц, а то, как изменился рэйвенкловец, хоть и не слишком сильно, но всё-таки было видно. Парнишка немного подрос, задорный блеск в изумрудных глазах стал ещё ярче, словно он что-то такое задумал, что может принести окружающим проблемы, да и сам Гарри выглядел... Более взрослым вроде. Только было заметно, что он слегка уставший. Вместе с растрёпанными огненно-рыжими волосами, Гарри выглядел очень классно.

— Миа! Ты уснула, что ли?

Когда рэйвенкловец щелкнул пальцами перед лицом подруги, только тогда Гермиона поняла, что слегка засмотрелась на Гарри.

— А? Нет, просто задумалась! — тут же ответила Гермиона, развернувшись и идя в дом, стараясь скрыть смущение. Поттер-Эванс зашел следом, отмечая, что дома, кроме его подруги, никого не было.

— А где твои родители?

— Скоро придут, они по делам уехали.

— И они оставили тебя одну?

— Я уже достаточно взрослая, Гарри, чтобы оставаться дома одна! — ответила девочка, развернувшись к другу и скрестив руки на груди. — Не все могут в тринадцать лет, быть совершеннолетними по закону как ты.

— Мне просто повезло, подруга, — хихикнул парнишка. — Миа, ты сможешь через полчаса прийти ко мне?

— Могу, конечно, но зачем? Хотя что я спрашиваю — я же уже по твоим глазам вижу, что ты что-то задумал. Итак, признавайся сразу, или же будет хуже!

Глядя на то, как Гермиона пытается угрожать, слегка прищурив глаза, Гарри не мог не улыбнуться. Девочка пыталась не показывать эмоций, но глаза выдавали её заинтересованность и любопытство, и выглядела она при этом, очень мило.

— Боюсь, я не могу рассказать сейчас, пока мы все не соберёмся. Поверь мне, тебе понравится то, что я придумал. Через полчаса у меня дома. Увидимся!

* * *

Почему Гарри вообще выбрал этот день, за неделю до отправления в Хогвартс? По одной причине: все друзья, которые уезжали, уже вернулись домой, и можно всех собрать вместе. Как он всех собрал? Ну, не зря же у него есть Добби, в конце концов, который может за несколько секунд оказаться там, где ему нужно. Когда прибыл последний человек (Гермиона), и домовик перенёс всех в Годрикову лощину, Гарри начал:

— Итак, друзья мои. Я собрал вас сегодня здесь, дабы обсудить... АЙ!!! ЗА ЧТО, МИА?!

— Если продолжишь пародировать Локхарта, я тебя ещё раз ударю, — как ни в чём не бывало, ответила девочка, держа в руках небольшую книжку, которой она только что слабенько приложила Гарри.

— Ну ведь как классно подходит к сегодняшнему моменту! Чего тут плохого, чтобы немного спародировать его?

— Так, где моя «История Магии»?

— Всё-всё-всё! Успокаиваемся! А то ты меня прикончишь раньше времени. Так, о чём я говорил до нападения? А, точно. Итак, почему я вас сегодня собрал, помимо того, что я соскучился по всем вам за эти дни? Так вот, разговор пойдёт о нашем будущем.

— Гарри, ты стал пророком, пока нас не было?

— Было бы неплохо, Хэби, но к сожалению, нет. Тут дело в другом — мы ведь все согласны, что наш директор ищет учителей ЗОТИ спустя рукава мантии?

— Ну, это мягко сказано, — фыркнул Невилл. — Наши преподаватели, которые должны нам помогать в будущем защищаться, ведут себя как...лучше промолчу как именно.

— Не все такие, — тут же бросилась высказываться Ханна. — Тонкс была прекрасным преподавателем, и я очень надеюсь, что и в следующем году она тоже будет преподавать.

— Не будет, Ханна. Мы, с Невиллом и Гарри, уже обсуждали это, и пришли к выводу, что за лето директор Дамблдор сам найдёт нового учителя. По закону, если директор не может найти замену, то ему её находит Министерство. Я спрашивала у тётки на этот счёт, ещё когда Локхарт внезапно потерял пост учителя.

Все присутствующие негромко захихикали, вспомнив прекрасный полёт бывшего преподавателя.

— Значит, если следовать логике Дамблдора, — произнесла Гермиона, — то следующий преподаватель будет либо таким же как Локхарт, либо ещё хуже. И что же, ты Гарри хочешь это исправить? Снова хочешь дать интервью «Ежедневному Пророку», как это было совсем недавно?

— Как вариант, будет неплохо, но вряд ли это поможет хоть как-то исправить ситуацию. Нет, я придумал кое-что другое.

Парнишка обвёл взглядом своих друзей, взгляды которых выражали заинтересованность. Кроме Луны, у неё во взгляде кроме интереса, было ещё какое-то мечтательное выражение, словно она что-то вспоминала. А Невилл вообще едва ли не подпрыгивал на месте.

— Не томи уже, Гарри. Говори, что ты придумал?

— В общем, друзья, я предлагаю нам всем создать собственное движение. Или группу. Или организацию. Или кружок, смотря как посмотреть.

— Что ещё за кружок? — спросила Гермиона.

— Название я ещё не придумал, но цель уже есть. Мы будем помогать друг другу в тех сферах деятельности, в которых разбираемся больше и лучше всего.

— Интересно, конечно, но кто чем сможет помочь друг другу, ты уже подумал?

— Обижаешь, Миа. Конечно же... Нет. Но самое главное это начать, а там уже разберёмся. Например, из Сью в будущем точно выйдет хороший детектив, уж я в этом уверен, из Луны — выйдет отличный зоолог, вон сколько она всего о зверях знает.

□Хоть часть из них, мы вообще не видели и не знаем□, — добавил Гарри про себя.

— А ты чем заниматься в нашей группе будешь? — поинтересовалась Ханна.

— Я? Хм, я могу занять нишу боевой части нашей группы. Ты не поверишь, но Сириус и Ремус меня гоняют по полной программе, так что, когда я что-то узнаю или чему-то обучусь, буду сразу же обучать этому вас. А Невилл будет помогать. Да, Невилл, — кивнул он другу, — у тебя всё получится. Я уверен, что твоя бабушка знает многое, что нам поможет. Итак, кто за то, чтобы мы образовали свой клуб?

Луна и Гермиона подняли руку самыми первыми, опередив остальных всего лишь на секунду, что не могло не вызвать улыбку у Гарри. Воспоминания о том, как было образовано ОД, тут же пришли ему в голову. Тогда было не очень светлое время — общественность ему не верила, как и почти все учащиеся Хогвартса. Вместе с ним, набралось всего лишь три десятка человек, которые приняли участие в организации, из них только десять человек так или иначе продолжили состоять в нём, остальным стало параллельно сразу, когда установился режим Реддла.

Но это было не удивительно — между участниками практически не было никакой связи, они собрались только чтобы дать отпор Амбридж, всё остальное было не так важно. Так что ничего страшного не было в том, что на шестом курсе оставалось в основном только шестеро человек.

— Осталось только придумать нам название, — вышел из воспоминаний Гарри. — Есть идеи?

* * *

— Невилл, нет.

— Почему, Сьюзен?

— Название, конечно, неплохое, но мы всего лишь ученики, а □Солдаты Хогвартса□, звучит неподходяще для школьников.

— Нормально звучит. Гарри, скажи им!

— Тут я соглашусь со Сью. Нев, не забывай, что среди нас всех, только мы с тобой можем быть солдатами. Зачем ты девочек туда загоняешь?

— Ты считаешь, что девочки не могут драться?

— Ну как тебе сказать, Миа. Ты так вопрос задала, что я ведь в любом случае получу, да?

— Правильно, Гарри.

— Ай!

* * *

— Как вариант, это неплохо, но скажи мне пожалуйста, Сьюзен, с каких пор, мы стали хищниками?

— Гермiona, сама послушай, как классно звучит — [Отряд Велоцирапторов]!

— А кто такие велоцирапторы?

— О, Луна. Это такие динозавры, жившие на земле задолго до людей. Я тебе завтра книгу принесу, которую решила купить после просмотра Парка юрского периода. Тебе понравится эта книга, я даже отложила в сторону детективные книги про Ниро Вульфа.

— Гарри! Ты опять подарил Сьюзен книги про детектива?

— Да ладно тебе, Нев. Там всего-то пару книг.

— Точно пару? — прищурилась Ханна. — А то когда она увлекается прочтением детективов, то потом весь факультет стонет. Она умудряется обычную пропажу пера, превратить в настоящее расследование, с кражей, проникновением, и ещё много чего. Я не удивлюсь, если скоро она умудрится раскрыть двойное убийство, которое произойдёт вообще в другой стране.

— Ну, естественно, что я подарил совсем немного книг. Семьдесят пять, это ведь немного, да? Ай!

* * *

— Нет-нет-нет. Ни за что!

— Почему?

— Миа, ты ещё назови нас Армия Дамблдора, чтобы сокращённо получалось АД. Да и тем более, мы же не за директора выступаем, а чтобы помогать друг другу. Уж кто-кто, а он за себя постоять сможет.

— Гарри, тебе не говорили, что спорить с девушками нельзя? От этого бывает больно!

— В смысле? Ай! Больно ведь!

* * *

— Луна, я всё понимаю, но почему именно морщерогие кизляки?

— Можно назваться [Гелиопаты]! Тоже звучит неплохо

— Гарри, а ты что скажешь?

— Да, Гарри, — медовым голосом произнесла Гермiona. — Что скажешь?

Парень огляделся, потирая свою голову.

— Я лучше промолчу. Целее буду.

* * *

— Ну как вам моё предложение?

— А что, звучит неплохо, Гарри. Все согласны с этим?

— ДА!

Одновременный ответ разнёсся по всей комнате, тем самым подтверждая, что на свет появилась новая (пусть пока что практически детская) организация, [Сердце Туманного Альбиона], название которое было написано на зачарованном пергаменте, доступ к которому могли получить только шестеро волшебников: Гарри Джеймс Поттер-Эванс, Гермиона Джин Грейнджер, Невилл Фрэнк Лонгботтом, Ханна Эвелин Аббот, Полумна Пандора Лавгуд и Сьюзен София Боунс.

Каждый из шести основателей этой организации записали своё имя в пергаменте, и скрестили волшебные палочки, громко произнеся: СЕРДЦЕ ТУМАННОГО АЛЬБИОНА!

Белый луч сорвался с центра всех скрещенных палочек, и ударил вверх, прямо в потолок комнаты с громким звуком грома, на что все шестеро смотрели и радовались, что они сейчас в доме Гарри, в Годриковой лощине. Иначе бы столько вопросов было от магглов.

Когда наконец, свет на потолке взорвался, озарив всю комнату, в том числе и присутствующих, а когда свет пропал, то ребята с удивлением заметили на плечах своих одежд чёрно-белый герб, с надписью: FIDE ET OPERA.

— Верой и Трудом, — негромко произнесла Ханна. — Мне одной кажется, что мы сделали что-то странное, но классное?

— Нет, не одной, — ответил за всех Невилл. — Но Великий Мерлин, мне нравится этот герб! Пусть будет нашим отличительным знаком!

— Лично я не против такого, Нев. Должны же мы хоть чем-то отличаться от других.

Продолжая осматривать герб на своих плечах, ребята не обратили внимание, что каждый из них окружён светлой аурой. И также они не могли знать, что запустили некий механизм, который в будущем, отразится на всех них, и тех, кто будет связан с этими шестью Основателями.

* * *

В тоже самое время. Где-то в Шотландии.

— Да нет. Быть такого не может! ДЖЕЙКОБ!!!

В тёмную комнату, где сейчас единственным источником света был только небольшой шар на столе, из которого лился ярко-белым свет, вошел старик, лет восьмидесяти — восьмидесяти пяти.

— Да, Господин. Вы меня звали?

— Объясни мне, что это означает? — указал на шар молодой человек-маг, лет двадцати.

Старик, вошедший в комнату, смотрел на шар с недоверием, и слабой радостью, зародившийся в глубине его серых глаз.

— Мой молодой Господин. Вы сами ведь понимаете, что это может означать. Они ве...

— ЗАТКНИСЬ, СТАРИК!!! — буквально прорычал эти слова маг, схватив старика за горло. — Запомни раз и навсегда. Ты — последний. А это... Это просто мусор, и ошибка, от которой я рано или поздно избавлюсь. И тогда, может быть, я убью и тебя, но прежде, ты увидишь конец таких как ты.

Отпустив старика, который грузно упал на пол тяжело дыша, маг вышел из комнаты, громко хлопнув тяжелой дверью. Сам же старик, по имени Джейкоб, продолжал смотреть на шар, с трудом сдерживая непрошенные слёзы.

— Нет, молодой Господин. Теперь, Я — не последний.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460373>